

Афтон сидел возле "Лаки 38" уже около двух часов, с тех пор как Тамию пригласили внутрь. Он наблюдал, как НКР вытаскивают многочисленные тела из Топса, и даже заметил в куче тело Бенни.

Несколько солдат, ставших свидетелями резни внутри, даже попытались арестовать Афтона и его спутников, но их быстро отозвали вышестоящие... Очевидно, слухи о случившемся уже распространились по стрипу, и его репутация в НКР, стрипе и Фрисайде пострадала. Хотя последняя пострадала меньше других, поскольку большинство жителей Фрисайда страстно презирали богатых и выдающихся людей.

Конечно, главным событием дня была не жестокая резня, случившаяся совсем недавно, нет, эта честь принадлежала Тамию, которая первой вошла в Лаки 38 с момента основания Нью-Вегаса.

Афтон лично не видел особой разницы между открытием нового McDonalds и этим событием, но он полагал, что одного признания мистера Хауса достаточно, чтобы стать "важным" в глазах большинства людей.

Этот человек был больше мифом и легендой, чем чем-то реальным, и единственная причина, по которой люди вообще знали о его существовании, была связана с секьюритронами, которые якобы действовали по его приказу. Однако, независимо от его мыслей, Афтон и его группа были уже не единственными, кто ждал Тамию у выхода из казино.

Их было двое: рейнджер-ветеран НКР, экипированный по полной программе, словно ожидая, что ему придется пробираться через беспорядки, чтобы добраться до цели, и другой человек, одетый в знакомый черный костюм, шпион Легиона.

Афтон понятия не имел, почему НКР не заметили, что он и все остальные люди, одетые в эти черные костюмы, были шпионами, но как бы там ни было, это было очевидно. Хотя, возможно, это просто из-за его "близких" отношений с Легионом.

Рейнджер НКР повернул свой светящийся красный визор к Афтону и его группе, сканируя всех присутствующих, словно ожидая нападения. Однако его взгляд задержался на Карле дольше, чем на ком-либо другом.

"Рейнджер." сказал Карл, отдавая честь сидя.

"Предатель." - прошипел рейнджер.

Карл только усмехается: "Не знаю, что они тебе сказали, но я не предатель. Хотя я знаю, что не смогу тебя переубедить, так что возвращайся к своим приятелям и говори обо мне за моей спиной, как вы обычно делаете".

Рейнджер качает головой и занимает позицию возле дверей Лаки 38 напротив группы Афтона, его руки скрещены, но он готов к бою в любой момент.

Человек в черном костюме просто скромно стоит посередине между группой Афтона и рейнджером, как будто его совершенно не волнуют военные действия, или он уверен, что избежит опасности, если она возникнет.

"Есть идеи, для чего Хаусу нужна Тамия?" спросила Вероника, не желая признаваться, как она беспокоится за свою подругу.

Афтон пожимает плечами: "Отшлепать за причинение неприятностей на его стрипе?" - шутит он.

Вероника просто смотрит на него: "Не смешно. Смешно".

"Я не знаю... Никс, это было смешно?" - спрашивает он, заскучав от долгого ожидания.

"По моим расчетам... нет". заявляет ИИ, вызывая смешки у остальных членов группы.

Группа продолжает подшучивать друг над другом, пока их не прерывает знакомый звук механического движения... Двери Лаки 38 медленно открываются, Тамия выходит с рюкзаком, наполненным чем-то до краев. Она оглядывает людей, ожидающих за дверью, а затем улыбается Веронике и группе.

Она собирается подойти и поприветствовать их, но ее останавливает рейнджер НКР, который встает на ее пути.

"Мисс Тамия, НКР проявляет большой интерес к вашей работе и готовы простить все преступления, которые вы совершили против нас, это любезно предоставлено послем Крокером. Кроме того, мы примем вас с распростертыми объятиями, если вы захотите сотрудничать с нами в будущем. На этом вы официально приглашены в любое учреждение НКР для обсуждения ваших будущих планов", - вежливо сказал рейнджер тоном, резко отличающимся от того, каким он разговаривал с Карлом. Закончив разговор, он передает листок бумаги, на котором, как заметил Афтон, было написано что-то вроде помилования.

Тамия делает паузу и бросает на рейнджера странный взгляд: "Я не совершала никаких преступлений, так что я могу использовать это как освобождение из тюрьмы или...?"

Рейнджер покачал головой: "Помилование имеет обратную силу, любые преступления, которые вы совершите с этого момента, будут наказаны по всей строгости закона".

Тамия пожимает плечами, выглядя незаинтересованной: "Облом".

С этим рейнджер идет в направлении посольства, позволяя шпиону Легиона подойти. "Приветствую вас, я Мариус Домитикус, по моему имени вы уже должны понять, откуда я родом. Великий Цезарь официально протягивает вам руку, даруя знак Цезаря, освобождая вас от любых преступлений, которые вы совершили. Это честь, которая не дается всем, поэтому вам лучше запомнить этот момент.

Кроме того, Цезарь приглашает вас встретиться с ним в форте к востоку от дамбы Гувера, чтобы обсудить дальнейшие дела. Я уверен, что вы примете это предложение, не многие отказывают Цезарю и остаются в живых, чтобы рассказать об этом, обещаю", - говорит мужчина, протягивая Тамии какую-то монету, похожую на ту, что у Афтона.

Тамия только вздыхает с досадой: "Ладно... Мне же не придется выслушивать еще и эмиссара Братства, да?" - спрашивает она, но шпион только качает головой.

"Братство не смеет влезать в дела Легиона. Доброго дня вам, я верю, что вы будете действовать в интересах всех", - заявляет он и бодро удаляется.

<http://tl.rulate.ru/book/49725/2942095>